

ЭКОНОМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКА ТРУДА

ECONOMY OF POPULATION AND LABOR ECONOMICS

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2024-4-3-288

УДК 314.9

Коренные малочисленные народы Российского Севера в зеркале переписей населения

Виктор Вильгельмович Фаузер

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми научный центр
Уральского отделения Российской академии наук, Сыктывкар, Российская Федерация,
fauser.viktor@yandex.ru, <https://vvfauzer.ru/>,
<https://orcid.org/0000-0002-8901-4817>

Аннотация. Колонизируя свои окраинные территории, Россия столкнулась с проблемой жизнедеятельности коренного населения, которое в силу своей малочисленности и зависимости от природы были беззащитны перед лицом «белой цивилизации». С учетом пользы для государства принимаются документы по защите коренных жителей от произвола чиновников и пришлого населения: «Устав об управлении инородцев», «Положение об инородцах» и ряд других. Советское правительство с первых дней своей деятельности уделяет внимание развитию народов, заселяющих окраинные территории. В 1926 г. было принято «Временное Положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР», в нем были выделены 36 этнонимов и территории их исконного проживания, на которые распределяются особые преференции. Рассматриваются проблемы, связанные с выделением из этнического многообразия народов России северных коренных этносов, прошедших трансформацию «от аборигенных народов» к «коренным малочисленным народам Севера», а затем с прирастанием народов «Сибири и Дальнего Востока». На основе материалов переписей населения (1926–2021 гг.) проанализирована динамика численности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, отмечается, что в целом по всем северным этносам наблюдается положительный прирост; более подробно рассмотрена динамика численности коренных народов в период с 1989 по 2021 г., что позволило сравнить демографическую динамику от последней переписи Союза ССР (1989 г.) до переписи населения новой России 2021 г. Проведена группировка коренных народов по динамике численности населения, выделено пять групп, демонстрирующих разную ее направленность. Делается вывод, что рост численности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в большей мере определяется недемографическими факторами.

Ключевые слова: Российский Север, аборигенное население, ясачные инородцы, коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, демографические факторы

Финансирование. Статья подготовлена в рамках НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста» (№ ГР 122012700169-9, 2022-2024 гг.).

Благодарности. Автор выражает признательность Н. Ю. Журавлеву, И. А. Панариной, Г. Н. Фаузер и Е. А. Чупровой за помощь в подготовке рукописи к публикации.

Для цитирования: Фаузер В. В. Коренные малочисленные народы Российского Севера в зеркале переписей населения // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-

исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2024. Т. 4. Вып. 3. С. 288–305. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2024-4-3-288>.

Article

Indigenous peoples of the Russian North in the mirror of population censuses

Viktor V. Fauzer

Institute of Socio-Economic and Power Problems of the North, Federal research center Komi Science Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation,
fauzer.viktor@yandex.ru, <https://vvfauzer.ru/>,
<https://orcid.org/0000-0002-8901-4817>

Abstract. Colonizing the peripheral territories of Russia, the state faced the problem of life of the aboriginal population, which, due to their small number and dependence on nature, were defenseless in the face of “white civilization”. Being aware of their preservation and usefulness for the state, documents were adopted to protect them from the arbitrariness of officials and foreign population: “Statute on the Management of Foreigners”, “Regulations on Foreigners” and a number of others. From the first days of its rule, the Soviet government paid attention to the development of the peoples settling the peripheral territories. In 1926, the “Provisional Provision on the Management of the Native Nationalities and Tribes of the Northern Margins of the RSFSR” was adopted; it singled out 36 ethnonyms and the territories of their original residence, to which special preferences were allocated. The problems associated with the separation from the ethnic diversity of the peoples of Russia of the northern indigenous ethnic groups, which underwent the transformation “from aboriginal peoples” to “small indigenous peoples of the North”, and then with the accretion of the peoples of “Siberia and the Far East” are considered. Based on the materials of population censuses (1926-2021) the dynamics of the number of small indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East is analyzed, it is noted that in general for all northern ethnic groups there is a positive growth; the dynamics of the number of indigenous ethnic groups in the period from 1989 to 2021 is considered in more detail. This allowed us to compare the demographic dynamics from the last census of the USSR (1989) to the census of the new Russia (2021). The population dynamics of indigenous ethnic groups was grouped and five groups were identified, demonstrating different directions of demographic dynamics. It is concluded that the growth in the number of small indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East is largely determined by non-demographic factors.

Keywords: Russian North, aboriginal population, foreigners, indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East, demographic factors

Funding. The paper was prepared within the framework of the research project “Human resources of the northern regions of Russia: development potential or limitation of economic growth” (No. GR 122012700169-9, 2022-2024).

Acknowledgments. The author expresses gratitude to N. Y. Zhuravlev, I. A. Panarina, G. N. Fauzer and E. A. Chuprova for their help in preparing the manuscript for publication.

For citation: Fauzer V. V. Indigenous peoples of the Russian North in the mirror of population censuses. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2024. Vol. 4, issue 3. Pp. 288–305. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2024-4-3-288>

Введение

Российское государство на протяжении веков проводило активную политику колонизации окраинных территорий, предпринимало административные меры по их закреплению под свою юрисдикцию [1]. С закреплением Россией своего права на окраинные территории стали проводиться этнографические экспедиции для описания народов, заселяющих современные территории Севера, Сибири и Дальнего Востока. Здесь ценным источником являются этнографические зарисовки участников Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.) — команды П. Скобельцына. Геодезисты «собрали материалы о численности и расселении народов (бурят, эвенков, якутов, коряков, юкагиров, камчадалов, эвенков), их хо-

зяйственной деятельности и материальной культуре, промыслах, особенностях этнической пищи. Отметим взаимосвязь характера питания людей с хозяйственно-культурным типом, степенью оседлости. Так, у кочевников в основе питания лежит мясомолочная модель, а у оседлых охотников — мясо таежных животных. Большую роль в питании играют дикоросы: ягоды и корнеплоды диких растений».

Приводится интересный факт, что уже в первой половине XVIII в. «охотники выезжали на соболиные промыслы очень далеко от своих селений, что косвенным образом показывает широкое распространение пушного ясака. Ленские якуты промыслили белых медведей и песцов. Отдельные территориальные группы коряков и тунгусов отличались от других народов оленеводством, приморские же группы коряков активно занимались тюленьим и китовым морским зверобойным промыслом. На реках Шилке и Горбице отмечены некоторые группы тунгусов-коневодов».

В области межэтнических отношений отмечен познавательный факт: «Некоторые территориальные группы нерчинских тунгусов, не имевших к моменту описания своего домашнего скота для выездов на далекие соболиные промыслы, вынуждены были работать в хозяйстве русских, а те за них платили обязательный ясак государству» [2, с. 188–189].

Комплексные экспедиции были продолжены в XIX–XX вв. В число задач входило изучение этнического состава населения северных окраин, поскольку имело место много разночтений при описании того или иного народа, особенно это стало актуальным при разработке программ и материалов первых российских переписей населения, при установлении системы льгот и гарантий. Главным научным учреждением в области этнографии коренных народов становится Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН.

В фокусе внимания — коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНС). Ставятся задачи: внести «исторический» порядок в трансформацию Перечня этнических групп, включенных в состав «коренных малочисленных народов Севера», а затем «Сибири и Дальнего Востока». Информационной базой стали материалы переписей населения Союза ССР (1926–1989 гг.) и новой России (2002–2021 гг.), монографии и журнальные статьи по этнической тематике.

Методы и данные

Методологическую основу исследования составил принцип историзма, позволивший проследить последовательность законодательных инициатив государства по формированию единого списка коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Проблемно-хронологический метод изучения исторической действительности был призван оценить состояние КМНС с начала XX до первой четверти XXI в., статистические и демографические методы выявили демографическую динамику каждого из 40 этносов.

В статье использованы общепринятые подходы. «*Статистический подход* наиболее широко распространен в демографических исследованиях. Он включает получение статистической информации о населении, обработку полученных данных, построение временных рядов и распределений, анализ закономерностей, а также вычисление показателей воспроизводства населения. На той же информационной базе и методах обработки базируется *описательно-исторический подход*, применяемый для определения общей численности населения и его структуры в отдельные исторические периоды применительно к мировому населению, населению отдельных стран или частей света. *Экономико-социально-материальный подход* применяется на государственном уровне практически во всех северных государствах с целью нивелировать суровые природно-климатические условия Севера и Арктики, оторванность от «материка» и сложные производственные условия. Применение данного подхода позволяет привлечь человеческие ресурсы в северные и арктические территории, формировать там стабильные производственные коллективы» [3].

В работе используется термин «этносы», поскольку «нация — это повседневный плебисцит гражданско-политического самоопределения жителей страны, тогда как этнос — это форма культурного самоопределения общностей. Стремление к этнокультурному самоопределению народов не ослабевает в условиях глобализации. Ныне все заметнее становится процесс возрождения интереса к этнической и религиозной идентичности. Особенно значимо это возрождение для этнических меньшинств и малочисленных народов» [4, с. 21–22], что в полной мере относится к КМНС в XXI в.

Предваряя анализ, следует сделать небольшое пояснение: коренные (или малые) народы следует отличать от собственно коренных (или автохтонных) народов. Так, русские, татары, башкиры, чуваша и многие другие народы являются в России коренными, но существуют также «коренные малочисленные

народы России» и «коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока». О последних, собственно, и пойдет речь в предлагаемой статье [5, с. 10].

Результаты и их обсуждение

Формирование Перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. На протяжении веков все автохтонное население окраинных территорий России называли по-разному: «туземцами», «аборигенами», «дикими народами», «тунгусами», «людьми не равного уровня», «иноверцами», «инородцами» или «ясачными (ясашными), а в советский период — туземными народностями и племенами северных окраин, малыми (малочисленными) народностями Севера и в сокращенном варианте — народами Севера [6, с. 21]. Ближе к действительности в царский период было название «ясачные инородцы», поскольку для «российского правительства абориген был источником дохода — ясака» [7, с. 96].

В центре внимания национальной политики, проводимой советским правительством, стали туземные народы окраинных территорий. 20 июня 1924 г. ВЦИК постановляет: организовать при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете «Комитет содействия народностям северных окраин». 25 октября 1926 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров РСФСР принимают Декрет «Об утверждении Временного положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР»¹.

Основная цель декрета состояла «в защите прав и интересов трудящихся туземцев северных окраин». «...А также в целях вовлечения их в дело управления, наиболее полного и правильного проведения среди них законов советского правительства, для поднятия их хозяйства и культурных условий жизни организуются органы туземного управления среди народностей и племен северных окраин РСФСР, ведущих бродячий, кочевой и полукочевой образ жизни и занимающихся, главным образом, охотой, рыболовством и оленеводством, а также ведущих оседлый образ жизни и занимающихся морским звероловством, поскольку, однако, эти народности и племена не выделены в особые республики и области».

В настоящее положение были включены нижеследующие народности и племена северных окраин РСФСР:

- а) Архангельской губернии — самоеды;
- б) Автономной области Коми — самоеды;
- в) Уральской области — вогулы, остяки, самоеды, юраки;
- г) Сибирского края — самоеды (всех родов), остяки-самоеды, юраки, долгане (догоны), енисейцы (кетто), орды затундринских обществ, карегассы, сойоты-олленоводы, тунгусы (всех родов), орононы;
- д) Автономной Якутской ССР — тунгусы (всех родов), ламуты, орононы, юкагиры, чуванцы, омоки, чукчи;
- е) Дальневосточного края — юраки, гольды, ольчи, самогиры, манегры, солонь, бирары, пегидальды (омгунцы), орононы, орочи, гиляки, даурцы, менджу, тазы, чуванцы, коряки, чукчи, ительмены (камчадалы), карагийцы, олюторы, эскимосы (всех родов, например, айваны, пиеки и др.), алеуты, керекы;
- ж) Автономной Бурято-Монгольской ССР — тунгусы (всех родов).

Таким образом в постановлении было упомянуто 36 этнонимов, проживающих в семи регионах северных окраин (табл. 1).

Таблица 1

Перечень коренных туземных народностей и племен северных окраин РСФСР, согласно «Временному положению...», их учет в переписи населения 1926 г. и современные этнонимы

Table 1

List of indigenous peoples and tribes of the northern outskirts of the RSFSR, according to the "Temporary situation ...", their registration in the population census of 1926 and modern ethnonyms

Этнонимы коренных народов Севера			
1. Алеуты*	10. Карагийцы	19. Омоки (<i>исчезнувшее в XVIII в. племя юкагиров</i>)	28. Сойоты-олленоводы* (<i>саяты, малочисленный народ в Бурятии</i>)
2. Бирары* (<i>группа эвенков</i>)	11. Карегассы*	20. Орды затундринских обществ	29. Солонь (<i>группа эвенков, живущая в северо-восточном Китае</i>)

¹ Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин; утверждено Постановлением ВЦИК и СНК от 25 октября 1926 года // СУ РСФСР. 1926. № 73. Ст. 575.

Окончание табл. 1
End of Table 1

3. Вогулы (<i>манси</i>)	12. Кереки (<i>крайне малочисленный народ на Чукотке</i>)	21. Орочи (<i>малочисленный народ в Приморье</i>)	30. Тазы (<i>малочисленный народ в Приморье</i>)
4. Гиляки* (<i>нивхи, малочисленный народ, коренное население Приморья и Сахалина</i>)	13. Коряки*	22. Орочоны* (<i>родственный эвенкам народ в Китае, внутренней Монголии</i>)	31. Тунгусы* (<i>всех родов (эвенки)</i>)
5. Гольды* (<i>нанайцы</i>)	14. Ламуты* (<i>эвены</i>)	23. Остяки* (<i>ханты</i>)	32. Чуванцы* (<i>коренной малочисленный народ на Чукотке, близок к юкагирам</i>)
6. Даурцы	15. Манегры* (<i>племя эвенков</i>)	24. Остяки-самоеды*	33. Чукчи*
7. Долгане* (<i>догоны</i>)	16. Менджу	25. Пегидальды (<i>омгунцы</i>)	34. Эскимосы* (<i>всех родов, например, айваны, пиеки и др.</i>)
8. Енисейцы* (<i>кетто</i>)	17. Ольчи* (<i>ульчи, малочисленный народ в Приморье</i>)	26. Самогиры* (<i>самагиры, нанайское племя в Приморье</i>)	35. Юкагиры*
9. Ительмены* (<i>камчадалы</i>)	18. Олюторы	27. Самоеды* (<i>ненцы</i>)	36. Юраки* (<i>ненцы</i>)

Источник: 1.

Source: 2.

Пояснения: * отмечены 25 северных народов, учтенные переписью населения 1926 г.; курсивом приведены современные этнонимы северных народов.

Источник: 2. Source: 3.

В п. 2 «Положения» ВЦИК РСФСР поручалось по представлению исполнительных комитетов Архангельской губернии, Коми и Уральской областей, Сибирского и Дальневосточного краев, а также ЦИК Автономной Якутской и Бурято-Монгольской ССР «определить границы районов освоения каждой мелкой народностью». Как видим, «Положение» имело два основополагающих принципа: определяло носителей права и территории, на которых действует это право. По второму положению до настоящего времени идут споры и дискуссии: как справедливо отмечено, «по роковому стечению обстоятельств месторождения полезных ископаемых совпадают с местами рождения, проживания и промыслов аборигенных народов. За долгие годы освоения нанесен большой ущерб оленьим пастбищам: до 40 % их деградировали и выведены из оборота. Свою «лепту» внесли геологи, военные, многие организации, разрушающие и захламляющие Север» [8, с. 215].

Во Временном положении 1926 г. в четырех регионах были выделены «самоеды». Поначалу *самоедами* (также «*самоядь*», «*самоедины*») называли только ненцев — самый крупный самодийский народ, но впоследствии это название стало использоваться и в качестве собирательного названия всех самодийских народов: ненцев, энцев, нганасан, селькупов и саянских самодийцев; исчезнувших (камасинцы, койбалы, маторцы, карагасы) и существующих (сойоты), говорящих (или говоривших) на языках самодийской группы, образующих вместе с языками финно-угорской группы уральскую языковую группу. Название *самодийские народы*, или *самодийцы*, было предложено в 1938 г. советским лингвистом Г. Н. Прокофьевым вместо прозрачного по значению с точки зрения русского языка и потому обидного слова *самоеды* [9].

Следующим шагом на пути формирования Перечня малочисленных народов стало выделение этнических групп для подготовки переписи населения 1926 г. Был составлен «Перечень народностей для разработки материалов Всесоюзной переписи населения 1926 года»³, он включал 194 различных этнонима. Тех, кто не указал народность или указал неточно, были отнесены к «прочим народам». Из этого перечня 25 этносов были учтены переписью 1926 г. как народности Севера (в табл. 1 помечены*).

¹ Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин; утверждено Постановлением ВЦИК и СНК от 25 октября 1926 года // СУ РСФСР. 1926. № 73. Ст. 575.

² Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина: официальный сайт. URL: <https://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13938> (дата обращения: 08.02.2024).

³ Перечень народностей для разработки материалов Всесоюзной переписи населения 1926 года // Демоскоп Weekly. 2006. № 267–268. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2006/0267/argiv05.php> (дата обращения: 23.01.2024).

Официально на законодательном уровне Перечень народностей Севера из 26 этносов был закреплен в 1957 г. в Постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера»¹. В Постановлении отмечается, «что на основе ленинской национальной политики нации и народности Крайнего Севера — якуты, коми, алеуты, долганы, ительмены, кеты, коряки, манси, нанайцы, нганасаны, негидальцы, ненцы, нивхи, ороки (уйльта с 2010 г.), орочи, саами, селькупы, тофалары, удэгейцы, ульчи, ханты, чуванцы, чукчи, эвенки, эвены, энцы, эскимосы, юкагиры — достигли успехов в своем экономическом и культурном развитии». Как видим выделены две нации и 26 народностей. «Хотя коми и якутов обычно не включают в список малочисленных народностей Севера, по причине того, что эти народы относительно многочисленны и в отличие от других имеют свою национальную автономию. Однако положение, в котором они находятся, в некоторых отношениях сходно с положением малочисленных народностей Севера» [10, с. 11–12]. В очередной раз перечень народностей Севера в количестве 26 этносов был подтвержден Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 7 февраля 1980 г. № 115². Последним официальным документом, содержащим перечень 26 малочисленных народов Севера, является совместное Постановление Кабинета министров СССР и Совмина РСФСР от 11.03.1991 № 84³.

До переписи 1989 г. число учитываемых коренных этносов имело разное количество: в 1959 г. были переписаны 21 (в состав других национальностей включены: долганы, негидальцы, ороки, чуванцы, энцы), в 1970–1979 гг. — 23 народа (не вошли ороки, чуванцы, энцы). Невыделение этих этносов в самостоятельные народы повлияло на демографическое измерение их численности, оценку режима воспроизводства.

Сложность (или непоследовательность) выделения северных этносов в отдельные / самостоятельные группы отмечали многие исследователи. Так, в одной из первых этнографических работ П. Е. Терлецкий описывает разночтения в самоидентификации коренных народов Севера. Например, «в итогах переписи 1897 г. значительная группа (около 500 человек) есейских якутов числилась тунгусами (прежнее название эвенков). В итогах переписи 1926 г. значительная часть эвенов (ламуты) восточной части Сибири зарегистрирована была эвенками (тунгусами). Допущены были ошибки в отношении южной группы расселения селькупов, зарегистрированных хантами (остяками), и т. п. Несмотря на то что многие ненцы в дореволюционное время числились коми-ижемцами, они при переписи 1926 г. показали себя ненцами. Национальное самосознание долган, несмотря на то, что все они считают своим родным языком якутский, сохранилось, и даже, более того, долганы, ранее считавшиеся (по языку) якутами, при переписи 1926 г. показали себя долганами» [11, с. 88, 90].

О проблемах определения (самоидентификации) «национальности» у северных народов отмечал Д. Д. Богоявленский. От переписи к переписи многие люди изменяют то, что в переписных листах называлось «Ваша национальность». Этнографы говорят в таких случаях о «смене этнической идентификации». Среди народов Севера такие процессы довольно заметны. Например, дети из смешанных семей, где, как правило, мать «коренная», а отец «некоренной», записанные в одной переписи по национальности матери, в следующей, вырастая, указывают национальность отца. А в третьей переписи, снова говорят о принадлежности к национальности матери.

Кроме того, вступают в дело и методические факторы: одна перепись выделяет данный народ, другая «прячет» его в большем, родственном. К примеру, перепись 1926 г. учла около 700 чуванцев, в 1939 г. их тоже учли как отдельный народ («этели»), но не выделили, а отнесли к «прочим северным народностям». А в переписях 1959, 1970 и 1979 гг. всех назвавших себя чуванцами в разработке относили к чукчам. И этнографы назвали это «этнической консолидацией». А бывает и наоборот. Применительно к народам Севера: тех же чуванцев в 1979 г. относили к чукчам, а в 1989 г. сочли отдельным народом (около 1,4 тыс. человек). Или, например, энцев, которых в итогах всех российских/советских переписей учитывали как ненцев и только с 1989 г. начали выделять как отдельный народ (200 человек) [12].

В. А. Тураев предложил все факторы, влияющие на численность коренных народов, подразделять на демографические и недемографические (миграция, ассимилятивные процессы, административное вме-

¹ О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1957 года № 300 // Инф.-справ. система Консорциум «Кодекс»: сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765714380> (дата обращения: 18.01.2024).

² О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера : постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 7 февраля 1980 № 115 // Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/420052#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 18.01.2024).

³ О дополнительных мерах по улучшению социально-экономических условий жизни малочисленных народов Севера на 1991–1995 годы : постановление Кабинета министров СССР, Совмина РСФСР от 11.03.1991 № 84 // СП СССР. 1991. № 7–8. Ст. 31.

шательство, погрешности переписей). Например, в списке народов Севера не было «камчадалов», которыми считали себя метисные группы охотского побережья Магаданской области. Местные власти, желая закрепить за ними права коренных народов, предложили людям изменить этническую принадлежность. Большинство охотских камчадалов стали ительменами. Погрешности переписей особенно отражались на численности эвенков и эвенов. Их этнонимы похожи, что ведёт к ошибкам при записи национальности. В 1970 и 1979 гг. за счёт эвенов оказалась завышена численность эвенков в Хабаровском крае, в 1989 г. по этой же причине было завышено число эвенов. К ним приписали много *женщин-эвенкиек*, которые нередко определяют свою национальность как *эвенка*. Отмечены и другие этнографические погрешности, например, камчадалы и тазы в 1979 и 1989 гг. не учитывались, ороки (уйльта) в 1979 г. учитывались как орочи, чуванцы в 1979 г. учитывались в составе чукчей [13, с. 146–147].

Сведения об особенностях и российском опыте этнической статистики коренных малочисленных народов Севера можно найти в статье В. В. Степанова. Он подробно рассмотрел переписи 1939–1989 гг. и отметил причины, по которым отдельные этносы не были указаны в переписях. «Так, в переписи 1939 г. в советском государстве получилось 97 «народов», в 1959 г. — 126, в 1970 г. — 122, в 1979 г. — 126¹, в 1989 г. — 128 (в российских переписях в 2002 г. — 182, в 2010 г. — 193, в 2021 г. — 194). Происходило это не только потому, что этническая идентичность людей изменчива, или потому, что менялись взгляды специалистов на проблему, но также из-за политических пристрастий властей. За годы советских переписей список этнических групп был сокращен не столько как отражение результатов естественной ассимиляции, сколько в угоду пропагандируемому тезису о «слиянии социалистических наций» [14].

Не обошел своим вниманием эту проблему ак. В. А. Тишков: «при малочисленности и территориальной ограниченности таких групп достаточно одного-двух «пассионарных» лоббистов, чтобы организовать кампанию в пользу признания той или иной в чем-то отличительной группы населения или некогда существовавшего локального самоназвания с перспективой включения таковой в официальный список коренных малочисленных. Так, например, корякский лингвист и этнограф М.И. Попов (Татха) долго добивался признания в качестве отдельного народа этнографической группы среди коряков под названием «алюторцы», которых в переписи 2002 г. было зафиксировано 12 человек, а в переписи 2010 г. ни одного аlyторца не было обнаружено. В обход академического заключения Правительство РФ приняло решение о включении аlyторцев в список, и вот результат — в переписи 2021 г. уже обнаружилось 97 аlyторцев» [15, с. 201]. Продолжение этой темы «о проблеме постановки вопроса о национальности в переписях населения» нашло отражение в коллективной статье [16].

В переписях 1926–2021 гг. происходила существенная трансформация выделения северных этносов в определенные группы: по родственному языку, роду деятельности, культуре и т. д. Ниже в таблице представлены пояснения, к какой группе относился тот или иной этнос при проведении очередной переписи населения. Эта таблица приведена для того, чтобы показать, чем «грешат» динамические ряды малочисленных народов и из-за чего отдельные этносы демонстрируют то рост, то убыль (табл. 2).

Таблица 2

**Этнонимы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока
в переписях населения**

Table 2

Ethnonyms of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East in the population censuses

<i>Этнонимы</i>	<i>Пояснения</i>
<i>1</i>	<i>2</i>
Алеуты	в 1939 г. отнесены к другим народам Севера
Аlyторцы	в 1926–2002 гг. переписаны как коряки
Долганы	в 1939–1959 гг. переписаны как якуты
Ительмены	в 1926 г. переписаны как камчадалы, в 1939 г. отнесены к другим народам Севера
Камчадалы	в 1939 г. отнесены к другим народам Севера, в 1959–1979 гг. в зависимости от родного языка как ительмены или русские, в 1989 г. переписаны как русские
Кереки	в 1926–1989 гг. переписаны как коряки
Кеты	в 1926 г. енисейцы, в 1939 г. отнесены к другим народам Севера

¹ Д.Д. Богоявленский (2012) приводит другие цифры: 1939 г. — 99, 1959 г. — 121 и 1979 г. — 123.

Окончание табл. 2
End of Table 2

1	2
Кумандинцы	в 1939–1989 гг. переписаны как алтайцы
Манси	в 1926 г. вогулы
Нанайцы	в 1926 г. голды и самогиры
Нганасаны	в 1926–1939 гг. нет данных
Негидальцы	в 1939–1959 гг. переписаны как эвенки
Ненцы	в 1926 г. самоеды и юраки
Нивхи	в 1926 г. гиляки
Ороки	в 1939 г. переписаны как нанайцы, в 1959 г. переписаны как орочи, в 1970–1979 гг. как другие национальности, в 2002 г. ульта (ороки), в 2010–2021 гг. ульта
Орочи	в 1939 г. переписаны как удегэ
Саамы (саами)	в 1926 г. лопари
Селькупы	в 1926 г. остяко-самоеды
Сойоты	в 1939 г. переписаны как тувинцы в 1959–1979 гг. очевидно, переписаны как буряты, в 1989 г. как другие национальности
Тазы	в 1926 г. переписаны как удэхэ, в 1939 г. переписаны как удегэ, в 1959 г. переписаны как удегейцы, в 1970–1989 гг. как другие национальности
Теленгиты	в 1926 г. теленгеты, в 1939 г. переписаны как ойроты, в 1959–1989 гг. переписаны как алтайцы
Телеуты	в 1939 г. переписаны как ойроты, в 1959–1989 гг. переписаны как алтайцы
Тофалары	в 1926 г. карагас, в 1939 г. отнесены к другим народам Севера
Тубалары	в 1926 г. переписаны как черневые татары, в 1939 г. нет данных, в 1959–1989 гг. переписаны как алтайцы
Тувинцы-тоджинцы	в 1959–1989 гг. не выделялись в составе тувинцев
Удэгейцы	в 1926 г. удехэ, в 1939 г. удэге
Ульчи	в 1926 г. ольчи, в 1939 г. переписаны как нанайцы
Ханты	в 1926 г. остяки
Челканцы	в 1926 г. нет данных, в 1939 г. переписаны как ойроты, в 1959–1989 гг. переписаны как алтайцы
Чуванцы	в 1939 г. отнесены к другим народам Севера, в 1959–1979 гг. переписаны как чукчи
Чулымцы	в 1926–1939 гг. переписаны как татары, 1959–1979 гг. в зависимости от родного языка как хакасы или татары, в 1989 г. переписаны как татары
Эвенки	в 1926 г. тунгусы, орочоны и манегры
Эвены	в 1926 г. ламуты
Энцы	в 1926–1979 гг. переписаны как ненцы
Эскимосы	в 1939 г. отнесены к другим народам Севера
Юкагиры	в 1939 г. отнесены к другим народам Севера

Источники: 1926–1959 гг., 2002 г. — 1; 1970–1979 гг. — 2,3; 1989 г. — 4.

Sources: 1926–1959, 2002 –9; 1970–1979 — 10,11; 1989 — 12.

¹ Перечень имен народов, выделявшихся при разработке материалов Всесоюзных/ Всероссийских переписей 1926–2002 гг., и их численность // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_cen.php?reg=1 (дата обращения: 20.02.2024).

² Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 3.

³ Демографическая энциклопедия. М.: Энциклопедия, 2013. С. 522–523.

⁴ Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: Статистика России, 2004. 946 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 томах / Федеральная служба государственной статистики, Т. 4, Кн. 1.). С. 929–930.

Несколько штрихов об истории терминологии относительно северных народностей. В Перечне 1926 г. речь шла о «народностях и племенах северных окраин», о «туземных народностях», в Постановлении 1957 г. упоминаются «народности Севера». В 1993 г. с принятием Конституции Российской Федерации в ст. 69 законодательно было закреплено понятие «коренные малочисленные народы» (КМН). Изменение государственной национальной политики в ходе рыночных реформ в России способствовало формированию нового понимания правового статуса малочисленных народов Севера. В постперестроечный период название «малые народности Севера» меняется на «коренные малочисленные народы Севера» [17, с. 14]. Официальный список 26 КМНС в 1993 г. дополнили шорцы, телеуты, кумандинцы¹, доведя список до 29 этносов.

В 2000 г. Правительством Российской Федерации был принят «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации»² (список северных народностей дополнили *тувинцы-тоджинцы — особая этническая группа тувинцев, компактно проживающих в Тоджинском кожууне Республики Тыва, относящаяся к малочисленным народам Сибири*), а в 2006 г. был сформирован «Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»³. Данный перечень сформирован на основе списка 30 малочисленных народов Севера, который дополнили «алюторцы, вепсы, камчадалы, кереки, сойоты, тазы, теленгиты, тубулары, челканцы и чулымцы», полный список малочисленных народов и места их основного проживания представлены в табл. 3.

Таблица 3

Единый перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

Table 3

Unified list of indigenous minorities North, Siberia and the Far East

<i>Единый перечень 2006 г., в ред. 2021 г.</i>	<i>Территории компактного проживания (статусные территории)</i>	<i>Единый перечень 1957 г.</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Алеуты	Камчатский край	Алеуты
Алюторцы	Камчатский край	–
Вепсы	Респ. Карелия, Ленинградская обл., Вологодская обл.	–
Долганы	Красноярский край, Респ. Саха (Якутия)	Долганы
Ительмены	Камчатский край, Магаданская обл.	Ительмены
Камчадалы	Камчатский край, Магаданская обл.	–
Кереки	Чукотский АО	–
Кеты	Красноярский край	Кеты
Коряки	Камчатский край, Чукотский АО, Магаданская обл.	Коряки
Кумандинцы	Алтайский край, Респ. Алтай, Кемеровская обл.	–
Манси	Ханты-Мансийский АО, районы Тюменской обл., Свердловская обл., Респ. Коми	Манси
Нанайцы	Хабаровский край, Приморский край, Сахалинская обл.	Нанайцы
Нганасаны	Красноярский край	Нганасаны
Негидальцы	Хабаровский край	Негидальцы
Ненцы	Ямало-Ненецкий АО, Ненецкий АО, районы Архангельской обл., Красноярский край, Ханты-Мансийский АО, Респ. Коми	Ненцы
Нивхи	Хабаровский край, Сахалинская обл.	Нивхи
Орочи	Хабаровский край, Магаданская обл.	Орочи
Саамы	Мурманская обл.	Саамы
Селькупы	Ямало-Ненецкий АО, районы Тюменской обл., Томская обл., Красноярский край	Селькупы
Сойоты	Респ. Бурятия	–
Тазы	Приморский край	–
Теленгиты	Респ. Алтай	–

¹ Об отнесении шорцев, телеутов, кумандинцев к малочисленным народам Севера: Постановление Совета национальностей Верховного Совета РФ от 24 февраля 1993 г. № 4538-1 // Ведомости РФ. 1993. № 13. Ст. 465.

² О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 года № 255 // СЗ РФ. 2000. № 14. Ст. 1493.

³ Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2006 года № 536-р // СЗ РФ. 2006. № 17. Ст. 1905.

Окончание табл. 3
End of Table 3

1	2	3
Телеуты	Кемеровская обл.	–
Тофалары (тофа)	Иркутская обл.	Тофалары
Тубалары	Респ. Алтай	–
Тувинцы-Тоджинцы	Респ. Тыва	–
Удэгейцы	Приморский край, Хабаровский край	Удэгейцы
Уйльта	Сахалинская обл.	Ороки
Ульчи	Хабаровский край	Ульчи
Ханты	Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, районы Тюменской обл., Томская обл., Респ. Коми	Ханты
Челканцы	Респ. Алтай	–
Чуванцы	Чукотский АО, Магаданская обл.	Чуванцы
Чукчи	Чукотский АО, Камчатский край, Респ. Саха (Якутия)	Чукчи
Чулымцы	Томская обл., Красноярский край	–
Шорцы	Кемеровская обл., Респ. Хакасия, Респ. Алтай	–
Эвенки	Респ. Саха (Якутия), Красноярский край, Хабаровский край, Амурская обл., Сахалинская обл., Респ. Бурятия, Иркутская обл., Забайкальский край, Томская обл., Тюменская обл.	Эвенки
Эвены (ламуты)	Респ. Саха (Якутия), Хабаровский край, Магаданская обл., Чукотский АО, Камчатский край	Эвены
Энцы	Красноярский край	Энцы
Эскимосы	Чукотский АО, Камчатский край	Эскимосы
Юкагиры	Респ. Саха (Якутия), Магаданская обл., Чукотский АО	Юкагиры

Источник: 1.

Source: 16.

В связи с тем что общее количество коренных этносов Севера увеличилось с 26 до 40 народов, для сопоставимости результатов переписей населения В. Г. Логиновым предлагается «рассматривать представителей КМНС в разрезе трех отдельных групп: 1) 26-ти народов, которые традиционно к ним относились; 2) 2 народов, представленных «вепсами и шорцами», данные о численности которых имеются в материалах всесоюзных переписей населения; 3) народов, получивших статус в 2000-е гг.» [18, с. 143].

Динамика численности коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока за 1926–2021 гг. Относительно малочисленных коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока постоянно шли дискуссии на предмет их вымирания. «В массовом сознании населения СССР существовало представление о том, что «малочисленные народы Севера» находятся на грани исчезновения. Такой прогноз висит над этими народами почти два столетия. Еще в XVII в. европоцентристская наука провозгласила неизбежное вымирание «диких народов» при столкновении с «белой цивилизацией» [19].

Подробно эта проблема с XVIII по XX в. рассмотрена В. В. Подмаскиным. Он отмечает, что «столкновение коренных народов Севера с "индустриальной цивилизацией" привело к изменению у них традиционного уклада жизни и системы питания, ухудшению здоровья. Камчадалы проявляют значительную чахлость потому, что половина их носит примесь русской бродячей крови, испорченной пьянством, разгулом и дурными болезнями. Отрицательное влияние на здоровье аборигенов оказали пища и одежда пришлых людей, а также их пристрастие к курению табака и водке. Поэтому сегодня существует проблема не только потери самобытных национальных культур, но и, в ряде случаев, физического выживания популяции. Поставленная многими исследователями проблема «вымирания инородцев» до сих пор во многом остается нерешенной» [20, с. 103].

Вот еще одна точка зрения: «Сегодня, в начале 1990-х гг., все малочисленные народности Севера находятся в тяжелейшем экономическом, социальном и культурном положении, положении настолько серьезном, что его часто обозначают термином «этническая катастрофа». Эта катастрофа постигла коренное население Севера в результате контакта с современной индустриальной цивилизацией. Однако для коренного населения Севера последствия этого контакта отягощены еще и непродуманной, неком-

¹ Итоги ВПН-2020. Т. 5. Национальный состав и владение языками. Табл. 17 // Росстат: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 20.02.2024).

петентной, а иногда и преступной политикой, которую в течение нескольких десятилетий проводило в отношении них государство. Несмотря на тяжелое положение, коренные народности Севера все еще существуют. Они по-прежнему живут на своих исконных землях; они по-прежнему во многом сохраняют свои уникальные культуры и языки. И они по-прежнему сохраняют право называться людьми и иметь все права, предусмотренные законами России и международными документами — такими, как Декларация прав человека» [10, с. 7].

Согласиться или опровергнуть выдвинутый тезис о вымирании (депопуляции) северных этносов можно было бы, имея в наличии коэффициенты воспроизводства населения (рождаемость, смертность и их результат — естественный прирост/убыль). Но сделать это в настоящее время невозможно, поскольку в 2010 г. был прекращен выпуск бюллетеня «Экономические и социальные показатели районов проживания коренных малочисленных народов Севера». Единственным и доступным источником информации являются периодически проводимые переписи населения [21, с. 23–25]. Однако В. Г. Логинов нашел методический прием, как восполнить этот пробел [22, с. 234–235].

Рассмотрим динамику численности малочисленных коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока с первой переписи Союза ССР 1926 г. до российской переписи населения 2021 г. в расширенном составе с учетом перечня из 40 этносов, по которым имеется сопоставимая статистика. В проведенных переписях населения было представлено разное количество этносов: в 1926 г. было учтено 30 (в том числе согласно законодательству — 25), в 1939 г. — 14 (12), в 1959 г. — 23 (21), в 1970 и 1979 гг. — по 25 (23), в 1989 г. — 28 (26), в 2002 г. — 39 (30), в 2010 г. — 39 и в 2021 г. — 40. Каждый народ с 1926 по 2021 г. демонстрировал разную динамику: от роста до убыли. Из 40 народов 12 этносов почти все годы демонстрировали положительную динамику: долганы, керекы, манси, ненцы, сойоты, тубалары, тувинцы-тоджинцы, ханты, челканцы, чукчи, эвенки и юкагиры. Другие народы имели рост до определенной переписи: до 1979 г. — орочи; до 1989 г. — алеуты, вепсы, коряки, нганасаны, негидальцы, удэгейцы, ульчи, чуванцы и шорцы; до 2002 г. — камчадалы, кеты, кумандинцы, нанайцы, нивхи, уйльта, саамы, селькупы, тазы, телеуты, тофалары, чулымцы, энцы и эскимосы; до 2010 г. — ительмены, теленгиты и эвены; алюторцы были впервые зафиксированы переписью населения 2021 г. (табл. 4).

Таблица 4

Численность коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, переписи населения 1926–2021 гг., человек

Table 4

Number of indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation, population censuses of 1926–2021, people

Народности	Год								
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Алеуты	353	...	399	410	489	644	540	482	399
Алюторцы	-	97
Вепсы	32 784	31 449	16 170	8057	7550	12 142	8240	5936	4687
Долганы	656	4718	4911	6584	7261	7885	8182
Ительмены	1096	1255	1335	2429	3180	3193	2622
Камчадалы	4217	2293	1927	1564
Керекы	8	4	23
Кеты	1428	...	1017	1161	1072	1084	1494	1219	1096
Коряки	7438	7339	6168	7367	7637	8942	8743	7953	7498
Кумандинцы	6335	3114	2892	2456
Манси	5754	6295	6318	7609	7434	8279	11 432	12 269	12 308
Нанайцы	5860	8411	7919	9911	10 357	11 883	12 160	12 003	11 668
Нганасаны	721	823	842	1262	834	862	693
Негидальцы	683	495	477	587	567	513	483
Ненцы	17 560	24 716	22 845	28 487	29 487	34 190	41 302	44 640	49 787
Нивхи	4076	3857	3690	4356	4366	4631	5162	4652	3863

Окончание табл. 4

End of Table 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ороки [в 2002 Ульта (ороки), 2010-2021 Уйльта]	162	179	346	295	269
Орочи	646	...	779	1037	1040	883	686	596	530
Саами	1717	1829	1760	1836	1775	1835	1991	1771	1550
Селькупы	1630	2604	3704	4249	3518	3564	4249	3649	3491
Сойоты	229	2769	3608	4380
Теленгиты	3415	2399	3712	2916
Тазы	276	274	236
Телеуты	1898	2650	2643	2241
Тофалары	2829	...	476	570	576	722	837	762	721
Тубалары	1565	1965	3675
Тувинцы-тоджинцы	4442	1858	7293
Удэгейцы	1357	1701	1395	1396	1431	1902	1657	1496	1328
Ульчи	723	...	2049	2410	2494	3173	2913	2765	2481
Ханты	22 306	18 447	19 246	21 007	20 743	22 283	28 678	30 943	31 600
Челканцы	855	1181	1314
Чуванцы	704	1384	1087	1002	903
Чукчи	12 331	13 830	11 680	13 500	13 937	15 107	15767	15 908	16 228
Чулымцы	656	355	382
Шорцы	12 601	16 044	14 938	15 950	15 182	15 745	13 975	12 888	10 581
Эвенки	38 804	29 599	24 583	25 051	27 278	29 901	35 527	38 396	39 420
Эвены	2044	9675	9023	11 819	12 215	17 055	19 071	21 830	19 975
Энцы	198	237	227	203
Эскимосы	1292	...	1111	1265	1460	1704	1750	1738	1659
Юкагиры	443	...	440	593	801	1112	1509	1603	1813
Прочие народы Севера	...	11 824
Все 40 КМНС	192 275	187 620	157 527	175 332	178 407	209 404	252 222	257 895	262 615
из них 26 КМНС	135 013	128 303	126 419	151 325	155 675	181 517	208 980	218 652	220 770

Источники: 1926–2010 гг. — 1; 2021 г. — 2.

Sources: 1926–2010 — 17; 2021 — 18.

По переписи населения 2021 г. численность коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока составила 262 615 человек, 11 этносов имеют численность населения более 5 тыс. человек, 17 этносов — от 1 до 5 тыс. и 12 этносов имеют численность населения менее 1 тыс. человек. Наиболее многочисленными коренными этносами являются: ненцы (49,8 тыс. человек), эвенки (39,4), ханты (31,6), эвены (ламуты) (20,0), чукчи (16,2), манси (12,3), нанайцы (11,7) и шорцы (10,6). Самыми малочисленными в полном смысле этого слова стали алюторцы — 97 и керекы — 23 человека, но если первые проживают на своей этнической родине в Камчатском крае — 91,8 %, то у керекы другая картина — 73,9 % от их общей численности проживает за пределами Чукотского АО. В целом можно отметить, что основная часть коренных этносов проживает на своей этнической родине — 73,7 %, на прилегающих северных территориях — 13,5 %, оставшиеся либо на северных — 4,7 %, либо на территориях за пределами северной зоны — 8,1 %.

¹ Демоскоп Weekly: официальный сайт. URL: https://web.archive.org/web/20220217094243/http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census_types.php?ct=6 (дата обращения: 20.02.2024).

² Итоги ВПН-2020. Т.5. Национальный состав и владение языками. Табл. 17 // Росстат: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 20.02.2024).

Более подробно рассмотрим динамику численности малочисленных коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока с последней переписи советского периода (1989 г.) и переписями новой России (2002–2021 гг.), сравнение двух эпох. В целом по всем народам динамика положительная. Список из 26 народностей Севера дал прирост населения с 1989 по 2021 г. 39 253 человека (рост 121,6 %), новый перечень из 40 народностей дал прирост 53 211 человек (рост 125,4 %). Основной прирост дали этносы первого списка из 26 этносов — 73,8 %. По демографической динамике все КМНС можно разбить на пять групп.

Первая группа включает 11 народностей, показавших положительную динамику, прирост составил 51 348 человек. В этой группе наибольший рост продемонстрировали юкагиры — 163,0, манси — 148,7, ненцы — 145,6 и ханты — 141,8 %. В этой же группе в период 2002–2021 гг. увеличение имели тубалары — 234,8 %, сойоты — 158,2 % и челканцы — 153,7 %.

Вторая группа, самая многочисленная, включающая 13 народностей, показывала постоянную убыль населения. Семь народов из списка 26 за 1989–2021 гг. дали убыль в 3893 человек, а из списка 40 народностей за 2002–2021 гг. убыль составила 11 354 человека. Самое значительное уменьшение произошло у вепсов — 3553, шорцев — 3394 и коряков — 1245 человек.

В третью группу вошли 12 народностей, имевших рост численности населения (2002–2010 гг.), а затем её убыль. Так, с 1989 по 2010 г. прирост по этой группе составил 9767 человек, а в период 2010–2021 гг. она уменьшилась на 5018 человек. Высокая убыль наблюдалась у кетов, нивхов, уйльтов и саамов. *В четвертой группе* керекы, тувинцы-тоджинцы и чулымцы после убыли продемонстрировали рост своей численности. *И наконец, особняком стоят нганасаны.* Их численность уменьшалась в период с 1989 по 2002 г. на 428, затем она увеличилась на 28 и вновь уменьшилась на 169 человек (табл. 5).

Таблица 5

Группировка коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока по динамике численности населения, переписи населения 1989–2021 гг., человек

Table 5

Grouping of small indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East by population dynamics, population censuses 1989–2021, people

Перечень народностей — 40 этносов	Год			
	1989	2002	2010	2021
Положительная динамика — 11	117 456	146 665	158 398	168 804
Алюторцы	-	97
Долганы	6 584	7 261	7 885	8 182
Манси	8 279	11 432	12 269	12 308
Ненцы	34 190	41 302	44 640	49 787
Сойоты	...	2 769	3 608	4 380
Тубалары	...	1 565	1 965	3 675
Ханты	22 283	28 678	30 943	31 600
Челканцы	...	855	1 181	1 314
Чукчи	15 107	15 767	15 908	16 228
Эвенки	29 901	35 527	38 396	39 420
Юкагиры	1 112	1 509	1 603	1 813
Отрицательная динамика — 13	45 402	46 741	41 367	35 387
Алеуты	644	540	482	399
Вепсы	12 142	8 240	5 936	4 687
Камчадалы	...	2 293	1 927	1 564
Коряки	8 942	8 743	7 953	7 498
Кумандинцы	...	3 114	2 892	2 456
Негидальцы	587	567	513	483
Орочи	883	686	596	530
Тазы	...	276	274	236
Телеуты	...	2 650	2 643	2 241
Удэгейцы	1 902	1 657	1 496	1 328
Ульчи	3 173	2 913	2 765	2 481
Чуванцы	1 384	1 087	1 002	903
Шорцы	15 745	13 975	12 888	10 581

Окончание табл. 5
End of Table 5

1	2	3	4	5
Рост — убыль — 12	45 284	52 876	55 051	50 033
Ительмены	2 429	3 180	3 193	2 622
Кеты	1 084	1 494	1 219	1 096
Нанайцы	11 883	12 160	12 003	11 668
Нивхи	4 631	5 162	4 652	3 863
Уйльта [в 2002 Ульта (ороки)]	179	346	295	269
Саами	1 835	1 991	1 771	1 550
Селькупы	3 564	4 249	3 649	3 491
Теленгиты	...	2 399	3 712	2 916
Тофалары	722	837	762	721
Эвены	17 055	19 071	21 830	19 975
Энды	198	237	227	203
Эскимосы	1 704	1 750	1 738	1 659
Убыль — рост — 3	...	5 106	2 217	7 698
Кереки	...	8	4	23
Тувинцы-тоджинцы	...	4 442	1 858	7 293
Чулымцы	...	656	355	382
Убыль — рост — убыль — 1	1 262	834	862	693
Нганасаны	1 262	834	862	693
Всего — 40 народов	209 404	252 222	257 895	262 615
из них 26	181 517	208 980	218 652	220 770

Источник: составлено автором на основании данных табл. 4
Source: compiled by the author based on the data in Table 4.

Заключение

На демографическую динамику малочисленных коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока оказывают влияние как демографические факторы (рождаемость, смертность, миграция), так и недемографические факторы. Количественно оценить влияние демографических факторов с 2010 г. не представляется возможным, в связи с чем основное внимание уделено недемографическим факторам.

Д. Д. Богоявленский в числе основных факторов снижения численности коренных народов называет ассимиляционные процессы. Народы Севера ассимилировались главным образом русскими, а в Якутии — якутами [19]. Можно предположить, что в настоящее время ассимиляция еще выше, так как закрытие этнических поселений и переселение коренных этносов в русские поселения только увеличит число смешанных браков. Любой народ, проживающий в среде более крупного этноса, подвергается ошутимой ассимиляционной эрозии, что является одной из причин его «относительного» уменьшения, избежать этого невозможно.

Известно, что каждый из этносов-народов имеет наглядный и вместе с тем непреходящий внешний признак: самоназвание — собственное имя, этноним. Подчеркнем: именно самоназвание. Дело в том, что имена, даваемые этносу иными народами, нередко существенно отличаются от этнонима-самоназвания [23, с. 17]. Так вот, несмотря на то, что большинство народов определилось со своим «самоназванием», им довольно часто приходится доказывать свою национальность. «В Камчатском крае чиновничий произвол доходил до абсурда: чтобы подтвердить свою национальность, женщину судья мог попросить спеть на родном языке; чиновники требуют, чтобы заявители жили, как их предки, в чумах, хотя алеуты и алыторцы в чумах никогда не жили, а жили в землянках» [24, с. 39]. Вопрос «документального подтверждения национальной принадлежности граждан к коренным малочисленным народам остается нерешенным до сегодняшнего дня» [25, с. 238–239]. А паспортная реформа 1997 г. только усугубила эту проблему, исключив графу «национальность», исчезла она и из других документов, выдаваемых органами ЗАГС.

К недемографическим факторам можно отнести и «проблему суицида коренных народов, которая во многом обусловлена этнокультурными факторами. Добровольный уход из жизни, вытекающий из культурной традиции, особенностей психики и мировоззрения, был широко распространён на Чукотке. Се-

верные этносы отличала склонность к самоубийству как средству ухода от возникающих проблем. Для них характерна и повышенная чувствительность к стрессовым ситуациям, которых в 1990-е гг. оказалось в избытке. Злоупотребление алкоголем только усугубило положение дел» [13, с. 159]. На рост суицида повлияло и насильственное переселение из родовых поселений. В результате «этого науканки эскимосы полностью утратили традиционный быт, хозяйственную деятельность, что привело к утрате смысла существования, повлекшей за собой, в свою очередь, повальное пьянство и высокий процент самоубийств» [10, с. 52].

Серьезное влияние на здоровье аборигенного населения начинают оказывать климат и интенсивные разрушения и загрязнения природы. «Часть загрязнений на Севере — это бытовые отходы, причем повсеместно: и в маленьких тундровых общинах, и в больших городах. Как правило, в северных поселениях нет очистных сооружений и нечистоты сбрасываются в водоемы, откуда берут воду, где ловят рыбу и так далее. Но решающую роль в разрушении и загрязнении природной среды играют нефте-, газо-, золотодобывающие предприятия» [8, с. 215].

Для северных народов образование является решающим фактором сохранения родного языка, этнической самобытности, этнического самосознания. Однако «в большинстве регионов обучение родному языку завершается на уровне начальной школы. Данные по этнорегиональному образованию показывают, что родные языки народов Севера не являются языками обучения и преподаются в северных школах в 3 основных формах: учебный предмет (от 1 до 3 часов в неделю), факультативный курс (от 1 до 2 часов в неделю), кружковые внеклассные занятия (1 час в неделю)» [26, с. 194–196].

Необходимо остановиться еще на одном факте. Согласно ФЗ-82¹ к КМН относятся народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Так вот, если взять карелов, то уже с 2010 г. их численность была меньше установленной законом — 45 570, а в 2021 г. — 25 901 человек. Если остановиться на самом большом этносе среди КМНС — ненцах, то они, наоборот, демонстрируют восходящую динамику: 2010 г. — 44 640 и 2021 г. — 49 787 человек, не так далеки 50 тыс. рубж. Возникает вопрос — менять статус этих народов или вносить поправки в ФЗ-82? Представляется справедливым и лучшим исходом сохранить статус ненцам и придать статус «малочисленных» карелам.

Необходимо обратить внимание и на то, что возрастает роль коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в связи с экстенсивным экономическим освоением арктических территорий [27, с. 24–25], а также расширением военного присутствия России в Арктике. Так, по мнению В. Лексина и Б. Порфирьева, «размещение небольших, но технически оснащенных и располагающих современными транспортными средствами контингентов военнослужащих на постоянной основе было бы целесообразно не в «чистом поле», а в предельной близости к имеющимся населенным пунктам. Это позволило бы занять часть местного населения производительным трудом по гражданскому обслуживанию военных объектов, организовать питание военнослужащих продуктами местного производства (свежее мясо и рыба), решить проблемы медицинского обслуживания местного населения в особо сложных случаях, использовать в допустимых пределах для местных нужд военную транспортную инфраструктуру» [28, с. 57].

Список литературы

1. Фаузер В. В., Жеребцов И. Л. Колонизация Республики Коми: роль этнической компоненты. Сыктывкар, 2023. 36 с. (Б-ка демографа; Вып. 23).
2. Березницкий С. В. Исследования геодезиста П. Н. Скобелыцына в Сибири в XVIII в. (к 280-летию Второй Камчатской экспедиции) // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 году. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 183–192.
3. Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Смирнов А. В. Население Мировой Арктики: российский и зарубежный подходы к изучению демографических проблем и заселению территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 158–174. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.11.
4. Паин Э. А. Нация и этнос: нелинейная эволюция этнологических концепций в России // Мир России. 2024. Т. 33. № 1. С. 6–28. DOI: 10.17323/1811-038X-2024-33-1-6-28.

¹ О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102059473> (дата обращения: 01.03.2024).

5. Фаузер В. В. Методические подходы к исследованию коренных народов: российская практика // Экономика: стратегия и практика. 2024. Т. 19. № 1. С. 6–18. DOI: 10.51176/1997-9967-2024-1-6-18.
6. Кряжков В. А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Норма, 2010. 560 с.
7. Мурашко О. А. Коренные народы Арктики и «народы Севера»: история, традиции, современные проблемы // Арктика: экология и экономика. 2011. № 3 (3). С. 90–105.
8. Абрютин Л. И. Между двух огней. Влияние социальных и экологических факторов на здоровье коренных малочисленных народов Севера // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М.: Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации, 2012. С. 210–221.
9. Народы Сибири / под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 1083 с. (Народы мира: Этнографические очерки).
10. Вахтин Н. Б. Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации. СПб.; Париж: Изд-во Европейского Дома, 1993. 96 с.
11. Терлецкий П. Е. Ещё раз к вопросу об этническом составе населения северо-западной части Якутской АССР // Советская этнография. 1951. № 1. С. 88–99.
12. Богоявленский Д. Д. Перепись 2010: этнический срез // Демоскоп Weekly. 2012. № 531–532. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2012/0531/demoscope531.pdf> (дата обращения: 27.06.2024).
13. Тураев В. А. Социально-демографические процессы у коренных малочисленных народов Дальнего Востока в 1989–2010 гг. // Россия и АТР. 2019. № 2. С. 145–164. DOI: 10.24411/1026-8804-2019-10027.
14. Степанов В. В. Российский опыт этнической статистики коренных малочисленных народов Севера // Демоскоп Weekly. 2008. № 319–320. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2008/0319/analit03.php> (дата обращения: 27.06.2024).
15. Тишков В. А. О переписывании народов, или Деконструкция переписей населения // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 183–211. DOI: 10.31857/S0869541523040085.
16. Бубликов В. В., Варшавер Е. А., Степанов В. В. Деконструкция переписей населения: комментарии и рассуждения // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 212–242. DOI: 10.31857/S0869541523040097.
17. Штыров В. А. Государственная политика в области обеспечения устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М.: Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации, 2012. С. 8–22.
18. Логинов В. Г. Коренные малочисленные народы Севера: динамика и особенности воспроизводства // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 1. С. 136–149. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-1-136-149.
19. Богоявленский Д. Д. Вымирают ли народы Севера? // Социологические исследования. 2005. № 8. С. 55–61.
20. Подмаскин В. В. Медико-демографические последствия этнокультурных контактов коренных малочисленных народов Дальнего Востока России // Вестник ДВО РАН. 2012. № 2. С. 102–110.
21. Фаузер В. В. Республика Коми на рубеже веков: демография, миграция, расселение. Ижевск: Принт, 2023. 308 с. (Б-ка демографа; Вып. 22).
22. Логинов В. Г. Коренные малочисленные этносы Арктики: ретроспективный анализ демографического развития // Устойчивость демографического развития: детерминанты и ресурсы : сб. науч. ст. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2024. С. 229–240.
23. Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Человечество — это народы. М.: Мысль, 1990. 392 с.
24. Харючи С. Н. Исторические предпосылки и современные тенденции развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М.: Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации, 2012. С. 33–43.
25. Тодышев М. А. О проблемах документального подтверждения принадлежности граждан к коренным малочисленным народам // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М.: Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации, 2012. С. 238–253.
26. Гашилова Л. Б., Набок И. Л. Этнорегиональное образование на Севере: пути развития и модернизации // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М.: Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации, 2012. С. 191–201.
27. Фаузер В. В., Смирнов А. В., Фаузер Г. Н. Этнический потенциал формирования человеческих ресурсов российской Арктики // Арктика: экология и экономика. 2024. Т. 14. № 2. С. 286–300.
28. Лексин В., Порфирьев Б. Новое обустройство Арктики: вызов и социально-экономический ресурс будущего России // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 6. С. 54–60.

References

1. Fauzer V. V., Zherebtsov I. L. *Kolonizatsiya Respubliki Komi: rol' etnicheskoy komponenty* [Colonization of the Komi Republic: the role of the ethnic component]. Syktyvkar, 2023. 36 p. (Demographer's Library; Issue 23). (In Russ.)
2. Bereznitsky S. V. The research of the surveyor P. N. Skobeltsyn in Siberia in the XVIII century (to the 280th anniversary of the Second Kamchatka expedition). *Radlovskiy sbornik: Nauchnye issledovaniya i muzeynye proekty MAE RAN v 2011 godu* [Radlov collection: Scientific research and museum projects of the MAE RAS in 2011]. St. Petersburg: MAE RAS, 2012. Pp. 183–192. (In Russ.)
3. Fauzer V. V., Lytkina T. S., Smirnov A. V. The population of the World Arctic: Russian and foreign approaches to the study of demographic problems and settlement of territories. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. 2020. Vol. 13. No 3. Pp. 158–174. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.11. (In Russ.)
4. Pain E. A. Nation and ethnos: the nonlinear evolution of ethnological concepts in Russia. *Mir Rossii* [Universe of Russia]. 2024. Vol. 33. No 1. Pp. 6–28. DOI: 10.17323/1811-038X-2024-33-1-6-28. (In Russ.)
5. Fauzer V. V. Methodological approaches to the study of indigenous peoples: russian practice. *Ekonomika: strategiya i praktika* [Economics: the strategy and practice]. 2024. Vol. 19. No 1. Pp. 6–18. DOI: 10.51176/1997-9967-2024-1-6-18. (In Russ.)
6. Kryazhkov V. A. *Korennye malochislennyye narody Severa v rossiyskom prave* [Indigenous small-numbered peoples of the North in Russian law]. Moscow: Norma, 2010. 560 p. (In Russ.)
7. Murashko O. A. Indigenous peoples of the Arctic and the "peoples of the North": history, traditions, modern problems. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy]. 2011. Vol. 3. No 3. Pp. 90–105. (In Russ.)
8. Abryutina L. I. Between two fires. The influence of social and environmental factors on the health of indigenous small-numbered peoples of the North. *Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiyskoy Federatsii* [The current state and ways of development of indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation]. Moscow: Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, 2012. Pp. 210–221. (In Russ.)
9. *Narody Sibiri* [Peoples of Siberia]. Edited by N. M. G. Levin, L. P. Potapov. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1956. 1083 p. (The series "Peoples of the world: Ethnographic essays"). (In Russ.)
10. Vakhtin N. B. *Korennoe naselenie Kraynego Severa Rossiyskoy Federatsii* [Indigenous population of the Far North of the Russian Federation]. St. Petersburg; Paris: European House Publ., 1993. 96 p. (In Russ.)
11. Terletsy P. E. Once again to the question of the ethnic composition of the population of the northwestern part of the Yakut ASSR. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1951. No 1. Pp. 88–99. (In Russ.)
12. Bogoyavlensky D. D. 2010 Census: ethnic cross-section. *Demoskop Weekly* [Demoscope Weekly]. 2012. No 531–532. Available at: <https://www.demoscope.ru/weekly/2012/0531/demoscope531.pdf> (accessed: 27.06.2024). (In Russ.)
13. Turaev V. A. Socio-demographic processes among the indigenous small-numbered peoples of the Far East in 1989–2010. *Rossiya i ATR* [Russia and the Pacific]. 2019. No 2. Pp. 145–164. DOI: 10.24411/1026-8804-2019-10027. (In Russ.)
14. Stepanov V. V. Russian experience of ethnic statistics of indigenous small-numbered peoples of the North. *Demoskop Weekly* [Demoscope Weekly]. 2008. No 319–320. Available at: <https://www.demoscope.ru/weekly/2008/0319/analit03.php> (accessed: 27.06.2024). (In Russ.)
15. Tishkov V.A. On the rewriting of peoples, or deconstruction of population censuses. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2023. No 4. Pp. 183–211. DOI: 10.31857/S0869541523040085. (In Russ.)
16. Bublikov V. V., Varshaver E. A., Stepanov V. V. Deconstruction of population censuses: comments and reasoning. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2023. No 4. Pp. 212–242. DOI: 10.31857/S0869541523040097. (In Russ.)
17. Shtyrov V. A. State policy in the field of ensuring sustainable development of indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. *Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiyskoy Federatsii* [The current state and ways of development of indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation]. Moscow: Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, 2012. Pp. 8–22. (In Russ.)
18. Loginov V. G. Indigenous peoples of the North: dynamics and features of reproduction. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2019. No 1. Pp. 136–149. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-1-136-149. (In Russ.)
19. Bogoyavlensky D. D. Are the peoples of the North dying out? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2005. No 8. Pp. 55–61. (In Russ.)
20. Podmaskin V. V. Medico-demographic consequences of ethnocultural contacts of indigenous small-numbered peoples of the Russian Far East. *Vestnik DVO RAN* [Vestnik of the FEB RAS]. 2012. No 2. Pp. 102–110. (In Russ.)
21. Fauzer V. V. *Respublika Komi na rubezhe vekov: demografiya, migratsiya, rasselenie* [The Komi Republic at the turn of the century: demography, migration, settlement]. Izhevsk: Print LLC Publ., 2023. 308 p. (Demographer's Library; Issue 22). (In Russ.)

22. Loginov V. G. Indigenous small ethnic groups of the Arctic: a retrospective analysis of demographic development. *Ustoychivost' demograficheskogo razvitiya: determinanty i resursy: sb. nauch. st.* [Sustainability of demographic development: determinants and resources: collection of scientific articles]. Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2024. Pp. 229–240. (In Russ.)

23. Bromley Yu. V., Podol'nyi R. G. *Chelovechestvo — eto narody* [Humanity is peoples]. Moscow: Mysl, 1990. 392 p. (In Russ.)

24. Haryuchi S. N. Historical background and modern trends in the development of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. *Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiyskoy Federatsii* [The current state and ways of development of indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation]. Moscow: Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, 2012. Pp. 33–43. (In Russ.)

25. Todyshev M.A. On the problems of documenting the belonging of citizens to indigenous small peoples. *Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiyskoy Federatsii* [The current state and ways of development of indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation]. Moscow: Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, 2012. Pp. 238–253. (In Russ.)

26. Gashilova L.B., Nabok I.L. Ethnoregional education in the North: ways of development and modernization. *Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiyskoy Federatsii* [The current state and ways of development of indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation]. Moscow: Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, 2012. Pp. 191–201. (In Russ.)

27. Fauzer V. V., Smirnov A.V., Fauzer G. N. Ethnic potential of human resources formation in the Russian Arctic. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy]. 2024. Vol. 14. No 2. Pp. 286–300. (In Russ.)

28. Leksin V., Porfiriev B. The new arrangement of the Arctic: a challenge and a socio-economic resource of the future of Russia. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of Theory and Practice of Management]. 2015. No 6. Pp. 54–60. (In Russ.)

Информация об авторе

Виктор Вильгельмович Фаузер, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией демографии и социального управления, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26)

Information about the author

Viktor V. Fauzer, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher, Head of the Laboratory of Demography and Social Management, Institute of Social, Economic and Energy Problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26 Kommunisticheskaya St., Syktyvkar, 167982, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 01.07.2024

Одобрена после рецензирования: 17.09.2024

Принята к публикации: 24.09.2024

The article was submitted: 01.07.2024

Approved after reviewing: 17.09.2024

Accepted for publication: 24.09.2024